

— Я просто хочу взять тебя в жены, все в Лояне знают, что я купила дом семьи Ло, чтобы жениться на тебе, на ком ещё мне жениться? Я знаю, что ты хочешь сказать: после свадьбы нужно быть честным с супругой, нельзя обманывать, верно? — Линь Жань сжала губы, увидев, как А-Лян поправила воротник, и поспешила закрыть окно.

Она сказала то, что хотела сказать Му Лян, оставив ту без слов. Му Лян действительно была немного зла, но на следующий день гнев прошёл. У каждого есть свои способы выхода из трудных ситуаций, а Линь Жань была умна, так что злиться было не на что.

В последнее время дел было много, и Линь Жань вела себя настолько примерно, что Му Лян не хотела всё разьяснять, предпочитая насладиться несколькими днями тишины и дать ей время подумать.

Она обманула её, но без злого умысла, так что злиться было не из-за чего. Нужно было лишь объяснить принцип, и, если она сама поняла, то и говорить было нечего:

— Ты сама всё понимаешь.

— Я понимаю, но ты всё ещё злишься. — Линь Жань мрачно сказала это, опустилась рядом с ней на колени и устремила взгляд на её руки, лежащие на коленях. Ей хотелось прикоснуться к ним, попросить прощения, но рука не поднималась.

Му Лян не знала, что сказать. Линь Жань была слишком чувствительна: слишком много слов могли вызвать у неё лишние мысли, а молчание только подогревало её упрямство. Возможно, сама Му Лян перегнула палку, слишком долго её игнорируя.

В конце концов, она тоже была неправа.

Размышляя об этом, она увидела, как Линь Жань смотрит на неё виноватыми глазами, и сдалась:

— Я не злюсь, не накручивай себя.

Чем больше она это говорила, тем меньше Линь Жань верила. Если бы она действительно не злилась, то не игнорировала бы её несколько дней. Опустив глаза, она вспомнила о предмете, который подарила Чанлэ, и вдруг покраснела. Она встряхнула головой: Чанлэ просто над ней подшутила.

Му Лян, видя, что Линь Жань долго молчит, решила, что та больше не хочет говорить, и встала, чтобы открыть дверь. Время шло, пора было ужинать.

Как только она встала, Линь Жань запаниковала, не желая снова пережить холодность в течение нескольких дней, и в несколько прыжков преградила ей путь, жалобно сказав:

— Я извиняюсь, хорошо?

Му Лян не могла видеть её такой жалкой, её взгляд смягчился:

— Я не злюсь.

Линь Жань не поверила:

— Ты злишься.

Му Лян сдалась:

— Хорошо, я злюсь. И что ты будешь делать? — Настоящая упрямица.

Значит, правда злилась. Линь Жань тихо фыркнула, и в её глазах невольно всплыла обида:

— Я прошу у тебя прощения.

Му Лян решила подыграть ей:

— А как именно ты собираешься просить прощения? — Устные извинения она уже слышала много раз, интересно, что ещё придумает эта маленькая плутовка.

Линь Жань немного поколебалась, внимательно изучив выражение лица А-Лян, потрогала своё лицо, а затем, не выдержав, ущипнула А-Лян за щеку и, тут же развернувшись, открыла дверь и убежала.

Маленькая плутовка ущипнула её и сбежала? Му Лян подождала немного, но дождалась лишь сквозняка. Она тихо рассмеялась: сбежать на полпути — это как раз в её духе.

Она улыбнулась, лёгкий ветерок охладил её горячие щёки, мысли прояснились. Она уже собиралась позвать служанку, как снова увидела, как маленькая плутовка ворвалась обратно, словно вихрь, держа в руках шкатулку.

Она не знала, что было внутри, но, мельком взглянув, поняла, что это была та самая шкатулка, которую прислала Чанлэ.

Несколько дней назад служанка говорила ей, что принцесса Чанлэ прислала шкатулку, внутри которой были не драгоценности, а искусно сделанные счёты.

Семья Линь, будучи торговым домом, не испытывала недостатка в счётах. Чанлэ с её странностями явно прислала их не для того, чтобы Линь Жань вела учёт, тут был другой скрытый смысл.

Пока она в недоумении размышляла, Линь Жань вошла, открыла шкатулку и достала содержимое.

Действительно, счёты.

Но то, что сделала маленькая плутовка дальше, заставило Му Лян только горько усмехнуться.

Чанлэ обладала даром красноречия и проводила в увеселительных заведениях не меньше времени, чем во дворце. Му Лян как раз беспокоилась, что её поведение может плохо повлиять на Линь Жань. Линь Жань хоть и была умна, но не могла сравниться с Чанлэ — пару слов, и её уже можно было обмануть.

Му Лян улыбнулась, уголки её губ поднялись в едва заметной дуге, озарённой светом, подобным утреннему солнцу. Она наклонилась и потрепала маленькую плутовку за ухо:

— Когда я говорю, ты не слушаешь, а когда Чанлэ тебя обманывает — ты веришь. Знаешь ли ты, откуда пошёл обычай становиться на колени на счёты?

Линь Жань знала только, как её развлечь, и не разбиралась в этих хитросплетениях. Зная, что Чанлэ над ней подшучивает, она не обращала на это внимания. Видя, что А-Лян смеётся, она

застеснялась и отвернула голову:

— Не знаю, главное, что ты смеёшься.

Му Лян не просто улыбалась. Если бы она не всегда придерживалась такого сдержанного поведения, она бы смеялась до упаду, и улыбку в её глазах невозможно было скрыть.

— Это забава между супругами. Чанлэ научила тебя этому лишь для того, чтобы подурочить, как ты могла принять это всерьёз? — Она уже не могла сдерживаться, а маленькая плутовка стояла на коленях на счётах с таким серьёзным видом, что Му Лян и правда не знала, что и сказать.

Линь Жань подумала и попыталась оправдаться:

— У нас ведь есть брачный контракт, так что постоять на коленях не так уж и стыдно.

Му Лян махнула рукой, выпрямилась, но улыбка всё ещё играла на её лице, она прикрыла рот ладонью. Линь Жань, видя это, весело заметила:

— Ещё принцесса Чанлэ обманула меня на тридцать тысяч лянов.

— Маленькая плутовка. — Му Лян не смогла удержаться от упрёка. Она знала, что такой скупой человек, как Чанлэ, не прислала бы счёты просто так, не получив выгоды. Она ткнула Линь Жань в лоб:

— Маленькая расточительница, в следующий раз так не делай.

В следующий раз не делать чего?

Не обманывать её или не давать себя обмануть Чанлэ? Линь Жань решила не спрашивать. Угрюмое выражение с её лица исчезло, и она хотела воспользоваться моментом, чтобы обнять А-Лян, но не успела протянуть руки, как со двора раздался громкий, полный сил голос:

— Линь Жань, выходи.

Папа пришёл...

Выражение лица Му Лян слегка изменилось. Она быстро встала, заслонив Линь Жань от взгляда отца, и спрятала её за спину, жестом показывая, чтобы та скорее вставала. Такое позорное дело не стоило показывать третьим лицам.

Му Нэн шёл быстрым шагом. Не увидев во внутреннем дворике служанок, он удивился и ускорился ещё больше. Увидев дочь, стоящую на пороге, он успокоился:

— Куда подевались служанки во твоём дворе? Все пошли лениться?

Линь Жань уже поднялась. Пинком она загнала счёты за ширму, поправила помятую одежду и как ни в чём не бывало сказала:

— Мы с А-Лян обсуждали дела лавки, поэтому я их отпустила. Отец, тебе что-то нужно?

Линь Жань говорила совершенно серьёзно, но лицо Му Лян слегка покраснело. Реакция обеих выглядела весьма подозрительно. Взгляд Му Нэна метался из стороны в сторону, затем он большими шагами вошёл в комнату, схватил Линь Жань за ухо и, вспомнив о чём-то

нехорошем, прикрикнул:

— Говори правду, ты обидела А-Лян? Вид у неё какой-то не такой.

— Как я могла её обидеть? Это она меня обижает! — Линь Жань вскрикнула от боли. Она не понимала, что отец имеет в виду под «обидой», и лишь склонила голову от боли.

Когда А-Лян дёрнула её за ухо, это было ласковое прикосновение, а отец применил силу, будто хватал врага, чуть не оторвав ей ухо.

Му Лян, увидев это, поспешила разнять их и заслонила Линь Жань, объясняя Му Нэну:

— Вы ошибаетесь. У неё и духу не хватает на такое.

Линь Жань была ещё мала и не понимала подтекста слов Му Нэна, но Му Лян понимала. Они словно говорили на разных языках, и Линь Жань, не понимая смысла, растерянно спросила:

— О чём вы?

Му Нэн поверил ей. Глядя на Линь Жань, у которой был совершенно глупый вид, он закрыл эту тему и сказал:

— Линь Жань, верни моё вино. Если завтра не вернёшь, не называй меня больше отцом.

Сяо Гуай: Я... встала на колени... плачу.

Красные конверты за предыдущую главу уже разосланы, в этой главе, как обычно, случайные 50.

Спасибо всем ангелочкам, которые проголосовали за меня или полили питательным раствором в период с 2020-02-16 22:30:42 по 2020-02-17 18:58:15!

Спасибо тем, кто отправил:

— 1 мелкую бомбу: Цзюнь Буцзянь;

— 1 реактивный снаряд: Шуй Цяоцзы;

— 2 мины: Цзюнь Буцзянь;

— 1 мину: Гу Гу, «Мечта заставляет сердце биться», «И Чжи Баньцзе», Сяо Лишан °F;

— Питательный раствор: «Чудеса» — 50 бутылок; «Помидор» — 40 бутылок; Шуй Цяоцзы — 26 бутылок; . — 20 бутылок; «Курящая лиса» — 15 бутылок; «Хайди Обезьяна» — 14 бутылок; «Как же назвать?», «Подруга А?З», Ли w, Цянь Бао, Nole, Цзюнь Буцзянь, «Рыба левого уха» — 10 бутылок; Сянпао, Сяо Чжу, «Гость павильона цветов» — 6 бутылок; «Одурманенная кошками» — 5 бутылок; «Радостная кошка», Цинфэн — 4 бутылки; Timeaftertime — 2 бутылки; у а у, Цзинь ка, У Юнь, Louis — 1 бутылка.

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553534>